

Гарри Поттер - Другой Темный Лорд

28.2 глава

«Конец лета»

Одевая голема из плоти, сирота запечатлел основные приказы, чтобы он мог кормиться и спать в нужное время. Более того, ему нужно было провести день за чтением книги у пруда детского дома. Также он должен будет скрываться в лесу при первых признаках визита директора и подавать сигнал экстренной помощи.

Удовлетворенный результатом волшебник дождался, пока его творение покинет поляну, прежде чем извлечь трупы из своего чемодана.

Подобно клону и слугам-нежити, на черепах подростков была вырезана метка некроманта.

Плоть оторвалась от тела. Красная и розовая лужи позволили костям преклонить колени перед своим создателем. В отличие от предыдущего слуги, у этих скелетов не было прочных связей.

Махнув рукой, волшебник стал свидетелем того, как его верный слуга откликнулся на его приказ.

Адепт ритуала достал из сумки фолиант некромантии. Можно было бы улучшить связь и качество его миньона при соответствующих обстоятельствах.

Первое - некромант мог призвать душу преданного слуги и заключить ее в новый сосуд. Сирота перевернул страницу в поисках другого метода: укрепление тела скелета усилит связь хозяина и слуги. Для этого понадобится: зелье, ритуал или жертвоприношение. Данный способ заинтересовал мага.

Следуя рисунку в старом фолианте, адепт ритуала начертил на земле два круга, один большой с рунами для ассимиляции, а другой - поменьше. Потом он приказал безголовому слуге войти в большой круг, а новому скелету - в меньший, коснувшись руками черепа одного и плеча другого. Магия охватила обоих.

- *Beatus est magis dare quam accipere*, - за словами волшебника последовала тишина.

Постепенно маленькие точки синего огня погасли у нужного существа. Поза скелета расслаблялась по мере того, как шли секунды. Не в силах стоять в одиночестве, рука волшебника схватила череп. Остальные кости соединились с землей. Дым выходил из ребер. Большеберцовую кость постигла та же участь. Маленький круг был поглощён черной пылью. Череп сломался. Сущность, содержащаяся внутри, ушла. Все было передано другому слуге.

Усиленный слуга все еще стоял без головы, но связь со своим хозяином стала самой сильной из всех.

После приказа волшебника ударить по дереву, скелет оставил след на стволе. По дереву будто прошелся удар молота.

Слуга подошел к тому же дереву и протянул руку вперед. Новая дыра оказалась глубже. Обезглавленный слуга подошел к коричневому деревцу. Поза и сплоченность были не такими жесткими, как у другого скелета. Ударяя кулаком по дереву, кости проникли в него все глубже

и глубже. Увеличение силы и общей текучести не было значительным, но они ощущались.

Чтобы улучшить качество, волшебнику придется пожертвовать количеством, но это для него не проблема, ведь он знает, где найти для себя инфериусов.

Используя красный круг, адепт ритуала создал еще одного клона.

Дул тихий ветер, но, несмотря на это, море бушевало, разбивая волны о темную скалу.

Держа свое творение рядом с собой, волшебник, просматривая воспоминания крестража, достиг входа в пещеру. Не ступая по мокрому камню, адепт ритуала летел по берегу моря, а его клон плыл позади.

Каменная стена перед ним откроет вход только после того, как будет выплачена плата за слабость.

Не желая тратить магию на грубую силу прохода, волшебник пролил на камень немного крови своего создания. Не зная физической боли, клон не сопротивлялся.

Залитый красным камень рассыпался. Дверной проем открыл край большого озера в пещере.

Вдалеке виднелся туманный зеленоватый свет.

Волшебник знал, что в этом месте установлен защитный механизм – вся вода исчезнет. Более того, заклинание вызова будило инфери под озером. Эта армия была его второстепенной целью.

Поскольку все воспоминания, хранящиеся в серебряной короне, были раскрыты, адепт ритуала хотел получить другие проклятые предметы, так как они тоже должны в себе хранить какие-то знания. Если же нет, то крестражи могут стать хорошей жертвой.

Расправляя свои крылья, волшебник призвал огненные шары, чтобы осветить все это место: в пещере ничего не было за исключением гигантского соляного кристалла и острова в центре озера.

Лодка для перевозки, спрятанная за скалой, была заколдована так, чтобы в ней мог находиться только один маг. Это была неловкая ловушка, устроенная темным лордом в юности. Для любого волшебника с метлой при себе или с крыльями это было пустышкой.

Ступив на остров, некромант вспомнил о крестраже, медальоне Салазара Слизерина. Темный лорд использовал эльфа молодого чернокожего, чтобы выпить зелье, содержащееся в тазу под его глазами. Глубоко внутри покоился проклятый предмет.

В Изумрудное Зелье нельзя было проникнуть рукой, также нельзя было его вылить, разделить, зачерпнуть или перекачать, преобразовать, заколдовать или иным образом заставить изменить его природу.

Это зелье под названием «Напиток отчаяния» было изобретено, чтобы вызвать у пьющего страх, бред и сильную жажду.

В воспоминаниях, которая хранила в себе диадема, была информация об этом эффекте, но не о процессе создания.

Сирота знал, что каждая часть души связана с другой. Он сожалел, что уничтожил дневник, не воспользовавшись им.

Воодушевляя своего клона, сирота ждал, пока жидкость исчезнет. Под сильной волей искусственно созданный человек не мог перестать пить зелье, от которого все тело содрогалось. Несмотря на отсутствие души, чувств и магии, клон проявил эмоцию страха, заимствованную из ментальной связи с его создателем.

Принудительно напоив клона до последней капли зелья, волшебник прекратил агонию существа.

- Преданный своим собственным созданием, - волшебник, в зеленом одеянии сжал поддельный медальон. Это заставило его немного неконтролируемо рассмеяться.

Записка внутри темной копии была издевательством.

«Темному Лорду. Я знаю, что умру задолго до того, как вы это прочтете, но я хочу, чтобы вы знали, что это я открыл ваш секрет. Я украл настоящий крестраж и собираюсь уничтожить его, как только смогу. Я смотрю в лицо смерти в надежде, что, когда вы встретите свою пару, вы снова станете смертными».

Медальон сломался. Давление сломало его. Ни порезов, ни крови в схватившей руке не было.

Глубоко вздохнув, волшебник взял себя в руки. Его хватка ослабла. Проклятые воспоминания повлияли на его разум сильнее, чем ожидалось. Он должен был относиться к этому более осторожно.

Размахивая рукой, пять укрепленных скелетов преклонили колени перед магом зеленой мантии.

Магия покинула тело волшебника. Невидимый огненный аркан прорезал корень острова. Платформа парила над озером. словно живое существо, огненные конструкции пожирали вершину острова, оставляя только поверхность плиты.

Заняв позиции, пять слуг остановились, пока хозяин рисовал вокруг них круги. Пять кругов окружали шестой, размер которого был больше всех остальных. Граница плавучего острова образовывала седьмой круг, охватывая все предыдущие. Добавляя руны и изменяя уравнение некромантии в фолианте, некромант адаптировал новую установку, чтобы усилить всех своих слуг одновременно большим количеством жертв.

Потревожив воду трупом клона, волшебник в зеленом одеянии взлетел рядом с парящим островом.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/1480682>